

Вячеслав Костиков: Вузузлы русской свободы

Когда свет демократии в конце стабилизационного тоннеля становится похожим на мерцание церковной свечи, несколько отчаянных ребят выходят с ритуальной молитвой о свободе на Триумфальную площадь. У них есть тайная мечта, что их услышат Господь Бог, президент или премьер. Услышат и, прослезившись, выпустят манифест «О даровании народу-богоносцу и освободителю Европы выстраданной в лишениях демократии». Иногда, чтобы в Европе было виднее, как в России притесняют свободу, смелые люди выходят на улицу с синими ведёрками на голове. Но все верят, что демократия рано или поздно восторжествует. Некоторые верят, что скоро - за углом грядущей президентской кампании. И лишь самые трезвые, окинув взором далёкое и близкое нашего талантливого народа, кривят губы и говорят: нет, господа, не скоро. Совсем плохие люди - злопыхатели, поселившиеся за границей, - утверждают, что никогда. А что же на самом деле? В кузнечном цехе. Недавно в ходе поездки в Ярославль, после того как местное начальство поводило его по образцово-показательным цехам завода «Автодизель», В. Путин заглянул в кузнечный цех. Туда его хитростью залучил один из рабочих. «Загляните-ка в цех-кузницу. А то вы заглядываете только в показательные цеха», - подзадорил премьера бесшабашный заводской хлопец по имени Николай. И что же увидел премьер России? Половина кузнечных прессов сломана. А зарплата рабочих на поверку оказалась сильно преувеличенной. Словом, «полный бардак», как прокомментировал ставший сразу знаменитым рабочий Николай. Ему, кстати, уже объявили, что он будет уволен. Такова уж демократия в кузнечных цехах России.

Читатели «Аргументов и фактов» в своих письмах в газету тоже нередко спрашивают, а ведаёт ли высшее начальство страны об отличиях парадных и кузнечных цехов? Судя по тому, что В. Путин не слишком удивился увиденному в кузнечном цехе («Мои родители работали в таких же условиях», - заметил он), гаранты особых иллюзий по поводу «победного шествия российской демократии» не испытывают. «Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан». Это, напомним, из памятной статьи Д. Медведева «Россия, вперёд!». Кто в защите? Но готовы ли мы защищать наши права и свободы? Не секрет, что в ответ на безобразия властей (особенно в регионах) народ по российской традиции всё больше «безмолвствует» или пишет жалобные письма. На улицы выходят редкие смельчаки. Вчера выходили десятками. Сегодня, впрочем, можно насчитать и сотни. Но будем откровенны: даже если завтра выйдет тысяча, у политиков найдётся отговорка. И мы знаем, что они скажут: «Это не отражает мнения народа», «народ голосует за нас, а не за кучку несогласных». Ну и, конечно, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Так сколько же потребуется времени, чтобы протестующий голос обрёл силу? Почему испанцы, итальянцы, французы (даже болгары и румыны), когда у них отнимают привычный кусок пиццы, вываливают на улицу, а россияне, затягивая ремень, сидят на завалинке? Почему во время встречи питерской интеллигенции с В. Путиным промолчала честнейшая Лия Ахеджакова? «Я никого там не боялась, я просто почему-то молчала. Я поступила гадко, не поддержав Юру (Шевчука), и теперь мне за это стыдно», - сетовала она на следующий день. Замечу от себя, что публичное раскаяние Л. Ахеджаковой прозвучало едва ли не громче, чем смелость Ю. Шевчука. Это раскаяние значит, что в России через вековую «культуру рабства» пробиваются ростки гражданского чувства и поведения. Но сколько потребуется времени, чтобы «феномен Шевчука - Ахеджаковой» стал правилом, а не исключением? Сантиметры роста

Специалисты по общественному поведению настроены весьма скептически. И дело не в том, что лидеры России так уж упорно придерживаются принципа «держат и не пущать». Как только в обществе формируется осязаемый (но именно осязаемый) запрос на «добавку» к демократическому пайку, власть, поморщившись, идёт на уступки. Вспомним, как разворачивалось «дело Ходорковского». По мере того как в обществе стало нарастать мнение о предвзятости судебного процесса, власть стала (медленно и неохотно) сдавать свои, казалось бы, железобетонные позиции. В качестве свидетелей на процесс явились крупные (и отнюдь не оппозиционные) политики. И свидетельствовали не так, как хотелось бы обвинению. Причина очевидна - участники процесса не хотят «потерять лицо» в глазах общественного мнения. И это уже не просто «сантиметр» в росте гражданского общества и её элиты. Это тенденция. К сожалению, тенденции разворачиваются крайне медленно. И на это есть, по мнению социологов, объективные причины. Одна из них - в гражданской «девственности» значительной части городского населения. Городская культура ещё не перемолола деревенских зёрен. Несмотря на то что в деревне сегодня живёт всего 27% населения, те, которые называют себя горожанами, стали таковыми в историческом смысле недавно. Лишь четверть населения - потомственные горожане. Выходцы из деревень, городских предместий, из малых городов (не говоря уж о мигрантах) привыкли довольствоваться малым. Их материальные, культурные и социальные запросы, а следовательно и протестный потенциал невысоки. Они привыкли молчать. А власть ничего не делает, чтобы народ учился социально осознанно думать и говорить. Но тенденция заметна. Город уже освоил синие ведра. Скоро освоит и вузузлы. Вячеслав Костиков

директор аналитического центра «Аргументы и Факты»